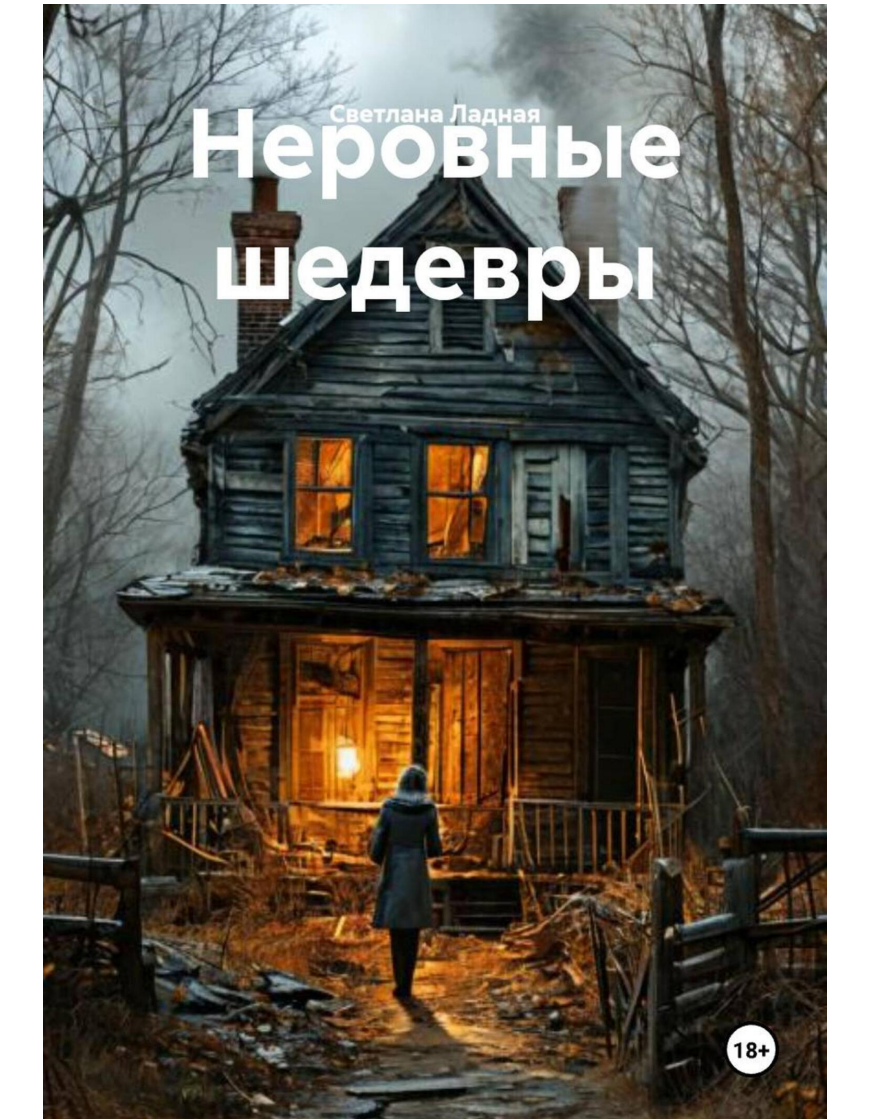

Светлана Ладная

Неровные шедевры

18+

Светлана Ладная

Неровные шедевры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72843197

SelfPub; 2025

Аннотация

Этот сборник не для слабонервных. Здесь раны не склеивают – их зашивают на живую. Здесь не прощают – здесь сжигают мосты. От шокирующей правды окопов до тихой боли пустующей кухни, от ярости брошенной женщины до нежности к старому дому. Это поэзия, которая не боится быть неровной, как сама жизнь. Если вы ищете гладких рифм и прилизанных эмоций – пройдите мимо. Если вам нужна правда – вы её нашли.

Светлана Ладная

Неровные шедевры

Не ищите здесь ровных строк.

Не ждите удобных рифм.

Эта книга – не про красоту.

Она – про правду.

А правда, как известно, редко бывает удобной и красивой.

Здесь живёт боль, которая кричит из окопа.

Здесь живёт любовь, которая зашивает душу на живую.

Здесь живут старики, которые идут по своей тропе, держась за руки, потому что один – хромым, а другой – слепой.

Здесь живут те, кого «скурили, как сигарету», и те, кто до сих пор ищет чью-то тень на пустом окне.

Я не сочиняла эти истории.

Я их – проживала.

Каждую.

От первой до последней строчки.

Поэтому они такие неровные. Сбивчивые. Как пульс в момент, когда не знаешь, выживешь ли.

Эти стихи – не попытка понравиться.

Это – разговор без прикрас. Голос в тишине.

Если вы слышите в нём что-то своё – значит, я писала не зря.

Значит, мы с вами – одной крови. Из одного, израненного поля.

Добро пожаловать в мир без глянца.

В мир неровных шедевров.

Здесь честно.

И очень больно.

И, возможно, именно поэтому – живо.

Светлана Ладная

Извините нас, люди!

Извините нас, люди, – пока мы живые,
Но веселье и радость нам чужды теперь.

Извините нас, люди, – за слёзы скупые,
Мы в ловушке, как загнанный зверь.

Извините нас, люди, – мы не вернулись,
А остались лежать там, где нет зимы.
Извините нас, люди, – теперь вы очнулись?
От веселья и пьянок, и былой кутерьмы?

Извините нас, люди, – мы так не хотели,

Мы хотели домой, а не здесь умирать.
Извините нас, люди, – там пули свистели.
Обещайте нам, люди, нас вспоминать.

Ебашим по вашим

Ебашим по вашим, не видно ни зги.
О, Господи, милый, Ты нам помоги.
Хочу я на родину, в дом свой родной,
Прошу, забери мои страхи с собой.

И парень упал – его больше нет,
Остался один окровавленный след.
Сорвали жетон с груди у солдата,
В кармане – табличка «случайная дата».

О, Господи, милый, Ты нам помоги,
Хочу я на родину, в дом свой родной.
Прошу, забери мои страхи с собой.

А вечером снова, по плану, – захват.
А ноги устали, бля, руки дрожат,
И слышатся взрывы над головой.
Прошу, забери мои страхи с собой.

И каждый считает минуты и дни,

Но нет у нас шанса быть позади.
Мы – те, кто сегодня стоит за тебя,
У каждого быть здесь причина своя.

Молилась женщина

Сидела женщина, молилась и молчала,
Усталый взгляд, слезу смахнув рукой.
Она за сына тайно горевала:
«Не с ней он, но дай Бог, чтоб живой».

Он там, где взрывы и огня раскаты,
Где боль, печаль и слёзы матерей.
Он там не сын – они там все солдаты.
Не крикнешь вслед: «Оденься потеплей!»

И остаётся матери молиться Богу,
Просить Его от пули уберечь,
С души убрать за сыновей тревогу
И веру в лучшее в сердцах зажечь.

И каждый день, вставая на колени,
В руках сжимая лик святой, —
Минуты с Богом для неё бесценны.
И просит мать вернуть детей домой.

Призывник

Кутаясь в пальто и опуская плечи,
Устало по дорожке мать идёт.
В руках её венок, цветы и свечи,
Их на могилку бережно кладёт.

На могиле фото, а на нём парнишка,
Молодой совсем, с улыбкой на лице.
Похоронен тут теперь её сынишка,
С войны вернулся полностью в свинце.

Хочет мать сказать ему хоть слово,
Но с губ слетает только крик:
«Почему так вышло бесталково?
Сынок её был просто призывник».

Конечно, мать гордилась сыном,
Но, вытирала слёзы на глазах,
Воевать пошёл он по своим причинам,
Позабыв про юность и свой страх.

И он вернулся, как и обещал,
Героем, не жалея своей жизни.
Медаль вручал посмертно генерал
«За отвагу» перед своей отчизной.

Брат.

Ты видишь, брат? На небе закат.
Багровые реки, вокруг – страшный ад.
Смотри, командир наш мёртвый лежит:
Руку оторвало, но тело дрожит.

Закрою глаза, молитву прочту —
И эту минуту за слабость сочту.

Брат, ну же, глаза мне открой!
Ты дышишь ещё, а значит – живой.
Брат, не смей уходить раньше нас!
Тебя не запомнит суровый Донбасс...

Нет больше крика. Струя потекла.
Обмякшее тело, закрылись глаза.
Сжимает карман ослабшей рукой.
В кармане — конверт, и адрес домой.

Срок человечности.

Люди!! Посмотрите, что вокруг творится —
Вам, бездушным, разве невдомёк?
Как, скажите, до такого докатиться,

Или срок у человечности истёк?

Войны, ну, к чему они приводят?

Разве мало горя у людей,

Что солдаты воевать уходят,

Разбивая сердца матерей?

Разве тот солдат хотел бы славы

Или слёз любимой по ночам?

Он стоит у стен своей державы,

Не даёт пройти туда врагам.

Может, он и сам боится пули,

И не может не увидеть дочь,

И мечтает, чтобы ноги отдохнули,

И обнять мамулю он не прочь.

Но не может – он совсем не трус,

Он боец, герой, его так воспитали.

И не важно, ведь, татарин, белорус, —

Солдат не хочет, чтоб родные умирали.

Мама ты слышишь?

Мама, ты слышишь, я здесь, я живой.

Прошли мы так много, хочу я домой.

Тут ад, тут стрельба, разрывы снаряд.
На поле убитые просто лежат.

Мама, ты слышишь, мне страшно здесь быть,
Молитву читаю, мне хочется жить.
Нас кормят, одеты, но страшно порой,
И каждому хочется скорее домой.

Мама, ты слышишь, меня больше нет.
Уже не куплю я себе сигарет.
Прости меня, мама, я не хотел,
Снайпер случайно пулей задел.

Стыд

Стыдно не уметь нам извиняться,
Стыдно не уметь прощения просить.
Стыдно в душах ковыряться,
Стыдно сор из дома выносить.

Стыдно не уметь сказать «спасибо»,
Стыдно не сказать «пожалуйста» в ответ.
Стыдно ожидать стереотипа,
Стыдно рассказать чужой секрет.

Стыдно не уметь увидеть горе,

Стыдно не уметь помочь.
Стыдно победить лишь в споре,
Стыдно не любить родную дочь.

Стыдно не воспитывать ребенка,
Стыдно не уметь сказать «привет».
Стыдно обижать в саду котёнка,
Стыдно слушать Интернет.

Огонёк

Проснулся с утра, не включая шансон,
Прогрею машину, проверю фургон.
Мне ехать ещё километров пятьсот,
Дорога разбита, посыпан песок.
Тебя дома ждут — тормози, паренёк,
Ещё метров 100 впереди — огонёк.

Доехал в ночи — а адреса нет.
Ночую на заправке, а утром — разбег.
Спешил по пути, отдыхает сейчас,
Везёт он груз двести с пометкой «Донбасс».

В кабине прохладно, снова рассвет.
Доеду до завтра, возможно, в обед.
Молчит телефон? Да сам наберу —

Я дочь в выходные на день возьму.
Тебя дома ждут— тормози, паренёк,
Ещё метров 100 впереди— огонёк.

Блестит уже руль в салоне до блеска,
И с добрым утром летит эсемеска:
«Папуля,вставай, я в школу ушла».
Глаза открываю— и звонит жена.
Тебя дома ждут— тормози, паренёк,
Ещё метров 100 впереди— огонёк!

Послушай дед

Послушай, дед, вдруг легче станет —
Хочу тебе о жизни рассказать.
Бежал вперёд,а кто меня осудит?
Никто шаги мои не станет защищать,
Не оправдает и не скажет:«Глупость,
Что жил не так,как сам хотел».
Не понимал,откуда во мне трусость,
Но отказаться сразу не сумел.

Хотел свернуть, пойти другим путём,
А что держало там— не понимаю.
Меня как будто зарыли живьём,
Я сам себя сейчас не уважаю.

Хотел деньжат – работал, что есть силы.
Хотел семью— женился, дочь родил.
Но мысли глупые совсем не уходили,
Тогда я дерево у дома посадил.

А для чего всё это делал?
Семье своей не нужен быстро стал.
И вот однажды, все дела доделал,
Ушёл, не стал устраивать скандал.

И с болью в сердце ехал в никуда,
Стыдливо вытирая свои слёзы,
Знал: обратно не вернусь я никогда.

Седые волосы

Седые волосы, морщинки на лице,
Немного хмурятся, одеты налегке.
Два старичка идут своей тропой:
Один чуть-чуть хромой, другой – слепой.

Дружили с детства, вместе армию прошли,
Работа— следом, жён себе нашли.
Ругались иногда, но в пятницу всегда,
Садясь в машину, мчались на поля.

За полем – дом, где бабушка жила
(Не помнят чья,но дом им отдала).
Вот так за годом год прожили рядом:
У Палыча есть шрам— задело чуть снарядом,
У Саныча нет пальца на руке,
И грыжа есть на позвонке.

Да, помотала жизнь слегка – не спорят.
С деревни вместе ломанулись в город,
Детишки подросли,квартиры взяли,
Все беды и невзгоды их объединяли.

Прошли всю жизнь рука об руку,
Идут теперь на помощь внуку.
На лавочку присядут,чуть дыша, —
Не ходят ноги,хоть душа молода.
И,отдохнув немного, слепой встаёт...
А Саныч просто руку подаёт.

«Без понтов»

Кто-то может дружбу мне сейчас продать?
Я же обещаю ценник поднимать!
Нужен мне помощник, честно говорю —
Назовите цену, завтра заберу.

Я дружить умею и ценить могу,
Друга не обижу, на помощь поспешу.
Есть у вас такие, кто дружить готов?
Только ценим правду – сразу, без понтов!

Не важны мне деньги, машины и дома —
Я готова просто рядом быть всегда:
Где-то посоветовать, что-то рассказать...
Ну же, что молчите? Кого в друзья забрать?

Сердце не живое.

Сердце не живое, но – умеет говорить,
И порою ноет, колет и болит.
Как же так случилось – сердце пополам?
А заклеить сердце не удастся нам.

Сердце мы калечим, душу продаём,
Без любви и счастья в мире мы живём.
Пафос и интриги – наша сторона,
Нет у нас даже радости от вашего тепла...

Я тихонько сердце заберу к себе,
Нежностью окутаю, что живёт во мне.
Не хочу я больше за маской проживать —

Я хочу всё чувствовать и всё понимать.

Время

Почему-то время нам не продаётся —
Его нет в аптеке,и не взять в кредит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.